

— Я не книжный детектив, который знает где ты гулял неделю назад один раз взглянув на обувь!

— Ты в принципе не детектив, так что сравнение само по себе неудачное...

— Молчал бы уже — только и можешь, что спорить да припираться. А ещё преподносить любой ответ в выгодном для себя свете противореча самому себе, — Эрсель пожала плечами и замахала рукой, будто отмахиваясь от надоедливой мошки. — Вчера говорил глупо гадать, сегодня говоришь можно и нужно гадать, а простите, «прогнозировать», а завтра что — достанешь хрустальный шар и начнёшь всматриваться в своё отражение?

— Скорее в кофейную гущу. Кофе я пью чаще...

— Ммм, то есть хрустальные шары ты тоже пьёшь, но реже?

— Я же старый беззубый маразматик, поэтому, — я причмокнул в ответ на её колкость, — обсасываю, сям-сяп.

— Фе... мерзко...

— Всё для тебя.

— Оставь себе! И убери уже свой мерзкий язык!

Эрсель перевела взгляд, став смотреть куда угодно только не на меня, делая вид, что я ей совершенно не интересен.

— Люблю, когда у тебя хорошее настроение, — весело сказал я. — Даже твоё твёрдое убеждение оспаривать практически любые мои слова, цепляясь к поверхностным вещам и игнорируя суть сказанного, мне тоже нравится. В этом есть что-то до родного знакомое...

— В твоих мечтах!

— Мечтах? Тебе не нравится быть похожей на меня? Понимаю! Но ничего не могу поделать: прошлого не воротить, особенно, если кое-кто уже взял от своего дедушки только самое лучшее!

— Фе... Хватит нести всякую чушь.

— Чушь, не чушь — уже ничего не попишешь. Хотя... разве что нужно было бросить тебя пораньше, а не ждать так долго? — я пожал плечами и задумался.

— ...

— Упрекала бы меня не десятью, а, там, пятнадцатью годами, но какая разница, если упрекаешь что так, что так? Зато, уверен, мне не пришлось бы сейчас проводить такие неприятные для тебя параллели и сравнивать с собой. Ммм... Обещаю, если когда-нибудь найду способ вернуться в прошлое, обязательно исправлю эту оплошность со своей стороны. А если пожелаешь — могу в принципе не заниматься твоим поиском! Ведь, — искренне сказал я, — твои чувства и желания очень важны для меня!

Эрсель лучезарно улыбнулась:

— Мне кажется или тебя давно никто не избивал? — ласково спросила она, продолжая смотреть вглубь моих невинных глаз.

Её лучезарная улыбка была той самой «лучезарной улыбкой», которая вместо притягивания к себе замороженных взглядов в наслаждении лицезреть нечто приятное, наоборот, отталкивала их в страхе выжечь себе глаза.

— Разве я говорю что-то неправильное?

— Зачем тратить силы на размышления о том, говорит старый маразматик правильные вещи или нет, если он в любом случае остаётся старым маразматиком?

Чуть погодя она добавила:

— Да, давно тебя никто не избивал, — и утвердительно кивнула головой, будто впервые подтвердила магическую гипотезу.

Глядя на Эрсель, которая перебирала пальцами и настроение которой было, определенно, лучше обычного, я спросил:

— Пусть ты уже и ответила на свой вопрос, но всё же уточню: пытки считаются?

— Кх, нет! — тут же отчеканила она, понимая, что для убедительности своих слов альтернативные варианты лучше не учитывать, иначе её идеальная доказательная база может рухнуть как карточный домик.

— Тогда, — я горько вздохнул, — так уж и быть, придётся согласиться с твоими словами и признать, что меня давно никто не избивал.

— Хороший мальчик!

— Спасибо.

— Не за что.

— Но что теперь? Что будешь делать? Избавить стариков, если что, плохо и низко...

— Смотря какой старик. Если он всю жизнь был не очень, просто постарев, как человек он лучше не станет, а значит~ можно и избить~ может разок~ а может и другой~

— Мне уже начинать бояться?

— Зачем же бояться? Всё-таки я эталон морально-этических качеств, так что не бойся — следов не останется.

— Хм, последние слова не то, что ожидаешь услышать от такого эталона морально-этических качеств... нет, от такого олицетворения праведности и справедливости, как ты!

— Ммм. Уже лучше, пусть твоя лесть и выглядит довольно дешево.

— Дешево? — задумался я. — Просто кое-кто у нас не особо-то и прихотливый...

— Мне слышалось или кто-то пытается играть с моими нежными чувствами?..

— Было бы с чем играть...

— ...

— Да говорю! Слышалось!

— Слышалось значит... Видимо, от голода уже сама не своя. Слышится всякое... Знаешь, а ведь поговаривают, что голодные волшебники чаще склонны к насилию... Так ли это, старик? Поделись мудростью со своей глупенькой внучей.

— Трудный вопрос...

— Кх-кх.

— ...Но глядя на тебя сейчас и на то, как ты страдаешь от голода, уверен, что так оно и есть!

— Молодец, хороший мальчик.

— Фух, надеюсь, мне удалось сохранить свою жизнь?

— Кто знает?.. Где моя еда?

— Готова, — я пожал плечами. — Остальное в процессе.

— Ясно. Вот как...

— Чем опять недовольна моя чудная внуча?

— Да ничем, но... Кажется мне, ты это специально сделал с заказом, чтобы заставить меня ждать.

— Что сделал? Да и зачем мне заставлять тебя ждать, то есть заниматься чем-то настолько бессмысленным?

— Откуда ж мне знать? Пути маразма неисповедимы.

— Ну, я не виноват, что их там отчитывает начальство за самодурство...

— В смысле отчитывает?!

— ...и они задерживают заказ. В целом, я такой же ожидающий посетитель, как и ты. Поэтому...

— Стоп! В каком смысле отчитывают?!

— ...обвинять меня не за что.

— Что? Значит? Отчитывают?

— В смысле что? То и значит. Мунгун же сама сказала, что подобного рода выносы можно делать только после согласования с администрацией. А тут кучка сотрудниц решили заняться

самодеятельностью. Ясное дело на них пожаловались небезразличные коллеги, — я тождественно развёл руками, — и остановили проявление такого халатного отношения к работе!

— Так, погоди. Ничего не понимаю. Ты что, сделал это специально?

— Я сижу рядом с тобой — разве я могу сделать что-то специально? Да и что тут понимать? — я улыбнулся и постучал по виску. — Жадность в голове, а синяки на лице.

— Но она же делала это для тебя!

— Потакать каждым прихотям клиентов — признак некомпетентности. Особенно, если эти клиенты — старые маразматика.

— Чёрт, ты меня загоняешь в угол! Я не могу не похвалить твои слова, но и не могу не назвать тебя сволочью!

— Что мешает совместить?

— Не знаю! Чувство того, что тогда я снова проиграю тебе!

— Проиграешь? А разве мы соревновались? В любом случае, виновата сама: если бы внимательно слушала объяснения Мунгун, не подстрекала бы её богатствами да славой...

— Я никого не подстрекала! Всё ты!

— Неужели? Я думал последнее слово осталось за тобой. «Я такая деловая». «Я возьму все издержки на себя». Тя-тя-тя...

— Фух... Ясно. Ну конечно. И не сомневалась. Во всём виновата Эрсель, — она скривилась. — Девочку подстрекала Эрсель. Свои срочные дела откладывала в долгий ящик Эрсель. И бросила себя на пятнадцать лет Эрсель тоже сама.

— Ты хотела сказать десять?

— Нет! Решила быть педантичнее и округлять по правилам математики! Представляешь? Какая ужасная Эрсель!

— Ужасная — и не поспоришь, — вздохнул я. — Но не бери в голову, какой бы ужасной ты ни была, я уже привык, поэтому хуже к тебе относиться не стану...

— Какая честь!

— Заслужила! Да я и сам не идеален. Как ты там сказала? Я люблю представить всё в удобном для себя свете? Думаю, в твоих словах есть толика правды, хотя нет! — я стукнул по столу. — Это чистейшая правда!

— Что ты, что ты... Какая же правда? Твои слова — истина в последней инстанции.

— ...И я никогда не противоречу сам себе?!

— Конечно никогда. Никогда-никогда! Счастлив?

— Немного, — я улыбнулся. — Тем более я не говорю, что нужно гадать о будущем или что-то в этом роде. Спрашивая твоё мнение о Мунгун, я лишь коротал время: разве не весело сделать мимолётное предположение о том или ином случайном человеке зная о нём минимум информации? Кто знает, может это окажется полностью бессмысленной затеей, а может — пройдёт время, и ты снова пересечёшься с ним годы спустя, а он, хоп, — и уже важный человек! Укротитель тигров! Волк в овечьей шкуре! Волшебник мирового уровня! Разве не весело?! Ха-ха.

— Очень весело, особенно после того, как ты её подставил.

— По-моему, ты меня вообще не слушала. Её подставила собственная жадность, — я пожал плечами.

— Только если ты — олицетворение этой жадности. И всё же... Как тебе удалось одурманить девочку? Не похоже, что в нормальном состоянии она стала бы потакать прихотям старого маразматика и подставлять себя.

— Деньги способны одурманить любого...

— Да, не спорю — ты специально давил на неё деньгами! Но только! Одного этого мало!

— Во-первых, давил? Я не промышленный пресс, я — волшебник, и давить в мои задачи не входит, — я скривил недовольную «само-собой разумеющуюся» гримасу. — Во-вторых, как и сказал: одних денег зачастую достаточно.

— Зачем ты это сделал? Какой был смысл подставлять её?

— Разве я кого-то подставлял? Ты высокого обо мне мнения. Как бы я это всё сделал? Я, по-твоему, что, волшебник какой-то, ха-ха-ха...

— Ррр... «Я себе не противоречу!» «Я волшебник!» «Я не волшебник!» Надеюсь, она подсыплет тебе отраву, пока будет нести заказ!

— Отраву? Это вряд ли. Заказ уже несут.

Проследив за моим взглядом, Эрсель увидела длинный закрытый поднос вдалеке, который лежал в надёжных девичьих руках. Над крышкой можно было заметить торчащую тонкую голову, будто перископ, выглядывающий из-под толщи воды. А если хорошо присмотреться, то на лице можно было заметить ехидную улыбку и возбуждённый блеск в глазах.

Стук.

Вскоре поднос негромко рухнул перед нами.

— Простите, что пришлось ждать! Меня зовут Риа! Официантку, которая брала заказ, срочно вызвали. Она у нас в принципе девочка важная. Я вместо неё! — Риа даже не пыталась скрыть своё хорошее расположение духа и вырывающийся смешок. — Драконов, простите, тоже не будет, — она виновато опустила голову, но быстро вернула её на место: — Зато есть я, и я обслужу Вас, дедушка, в лучшем виде! Тебя, внуча, — Эрсель передёрнуло, — тоже!

— Как жаль! Бедная наша Мунгун! — всплакнул я. — Но ладно... Так вот ты какая, лисичка-сестричка!

— Ой, ну что Вы, какая же я лисичка, какая же сестричка... — «смутилась» та. — Разве что сестричка вашей внучи... Стоп, тогда, получается... — она указала сама на себя пальцем. — Я тоже ваша внуча?! Моему счастью нет предела! — воскликнула она и медленно подняла высокую крышку большого блюда, выпуская ароматный пар наружу. В этот момент даже Эрсель забыла про лисиц, сестриц и междоусобицы здешнего коллектива. Она засияла от представшей перед ней картины: горы манящих лакомств.

Видя такую реакцию Риа тут же сориентировалась:

— Наши повара лучшие в Баторе!

— Но, определённо, — я нежно улыбнулся Рие, — не лучше ваших официанток.

— Они, без сомнений, хороши и прекрасны, но повара — это наше всё!

— Они? Но предо мной только ты, внуча. Я говорю о тебе.

— Я?! Вы мне льстите, дедушка! Но мне так приятно!

— Льщу? Хочешь сказать, что в жизни ты не такая хорошая? Ругаешься как сапожник? Предпочитаешь старым красавцам как я молодых сопляков? Подставляешь коллег? Прогуливаешь учёбу? А ещё резвишься с подружками в их мягких кроватках?

— Я...

— Никогда бы в это не поверил, глядя на такую замечательную лисичку, как ты. Согласна, внуча, — я посмотрел на Эрсель, которая уже приступила к трапезе.

— Что? А, да, никогда бы не поверила, — она посмотрела на Рию и ехидно обратилась, возвращая долг: — сестричка. Всегда о такой мечтала.

— Спасибо... Я так счастлива. Не буду вам мешать! Но буду рядом. Если что-то ещё понадобится, тут же подайте сигнал.

— Конечно, — кивнул и улыбнулся я, после чего стал, как и Эрсель, пробовать первые вкусы.

Затем:

— Хотя знаешь, — я окликнул уже развернувшуюся Рию.

— Да-да, дедушка?

— Моя внуча ещё так юна, а организм по-настоящему растущий, так что, думаю, можешь повторить заказ.

— Эй не перекармливай меня!

— Ешь, не вредничай. Я знаю, что ты не любитель десертов, потому вместо него — ещё мяска.

— Ммм, убедительно! Мясо — лучший десерт. Ладно, в кои-то веки придётся довериться такому старику, как ты. Знать, как накормить человека — это то немногое, в чём ты силен.

— Вот и хорошо, — рассмеялся я и посмотрел на Рию. — Только овощей и зелени побольше.

— Поняла! Прямо сейчас?

— Думаю, с вашей скоростью подачи, к тому моменту как всё будет готово, мы уже успеем оказаться в очередном голодном обмороке, ха-ха.

— Ещё раз простите за то, что Вам пришлось ждать, — она опустила голову.

— Ничего. Ничего.

— Спасибо...

— А, и ещё, я уже старый и практически наелся, так что принеси мне травяного чаю, сестричка.

— Конечно, хорошо, де-душка.

— И последнее.

— Д-да.

— Ты, без сомнений, так уверенно несла блюдо, однако... Оно слишком велико для тебя. Поэтому в следующий раз выноси его с кем-то ещё, можешь со своей подругой — ты же не со всеми тут в натянутых отношениях, ха-ха? — а то мне страшно смотреть как оно полностью загораживает весь твой обзор. Ведь, — я хихикнул Рие, — моя внуча такая голодная, что окажись вся еда на полу, следующее, что она съест, буду я сам...

— Я не ем старое мясо.

— ...и даже косточки не оставит.

— Я уверяю вас такого...

— Поверь, это я уверяю тебя, сестричка, казусы бывают у всех. Даже у профессионалов своего дела. Это обычная теория вероятности: пусть вероятность твоего падения с блюдом в руках невысока, но она не равна нулю, не так ли?

— ...Так.

— И я о том же. Мне бы не хотелось, чтобы после своего «триумфа» ты в конечном итоге кончила так же, как и бедняжка Мунгун.

— Вы правы, дедушка, мне бы тоже этого очень не хотелось.

— Хотя... кто-то бы, определённо, посчитал это кармой, хе-хе.

— Хах, дедушка, у вас очень хорошее чувство юмора, мне нравится! Однако... — Риа выдала оскал.

— Ты так смотришь, будто в чем-то меня подозреваешь. Разве этот дедушка похож на плохого человека?

— Ага, очень похож, — тут же вклинилась Эрсель, проглатывая очередной кусок. — Девочка, у меня чувство дежавю, но всё же скажу: шли этого старого маразматика куда подальше. И да, — Эрсель оторвала кусок мяса и поднесла ко рту, — как будешь нести чай, не забудь добавить в него отравы. Как минимум хотя бы плюнь туда...

— Не слушай эту вредную женщину. Ладно, можешь идти.

— А, эм, хорошо, спасибо, скоро всё будет готово!

— Умеешь ты давить им на психику. И кто эта девочка? Ты из-за неё подставил Мунгун? Теперь и её саму хочешь подставить? Чем эти официантки провинились перед тобой? Небось, когда-то давно какая-то официантка недодала тебе лишнюю копейку и теперь ты, как злой дух, мстишь всем бедным девочкам-официанткам? В целом, ничего удивительно: это очень похоже на такого мелочного и мстительного человека, как ты.

— Хох, и правда похоже.

— Во-во. О чём и говорю, чавк.

Взяв ещё пару заказов за другими столиками, Риа быстро прошла широкую арку, частично отделяющую основные залы от кухни, и передала все указания поварам. Она внимательно осмотрела зал. Посетители прибывали — время близилось к вечернему пику, но всё же пока что залы были полупустыми. Прикинув, что у неё есть немного времени, она прошла дальше внутрь, где было несколько отдельных окон в залы, стоял довольно большой стол с подносами и грязной посудой, по периметру расположились раковины, а в центре — добрая пара конвейерных посудомоечных машин, на «входе и выходе» которых обычно стояли сотрудники: одни подготавливали и грузили грязную посуду, вторые забирали и отвозили на кухню поварам чистую.

Риа подошла к выходу одной из работающих на данный момент машин и довольно сказала:

— Всё-таки я была права, ни одна официантка не пойдёт сюда добровольно.

— О чём ты, Риа? — не переставая перекладывать посуду на многоярусную тележку спросила Джулия Бортэ. — И зачем ты наступала на них, даже для тебя это чересчур?

— Ты знаешь о чём! Я ведь сразу заметила, что ты ни с того ни с сего стала вести себя странно!

Колись давай, дело точно в той парочке! Кто они? Ты знаешь их? Они с твоего @<?#\>/* клана? Ты задолжала коллекторам? Это твои преподаватели? Это тот самый +|*#>@ старик, которого ты «ненавидишь всем...

— Нет! Хватит! Успокойся!

— Не успокоюсь! Это точно +|*#>@ старик из Кудо, раз ты так реагируешь!

— Не он! Он давно мёртв!

— Тогда кто?

— Не знаю!

— Ты лжёшь! Я видела твой взгляд в тот момент! Видела! #@>!+/, ты точно что-то скрываешь. А ещё я с ними общалась! Они знают меня как облупленную!

— Так может это просто твои «фанаты»...

— Мои фанаты — умственно отсталые дегенераты и извращенцы, а это — высокоуровневые волшебники, которые съедят бегемота и останутся голодными в прямом и переносном смыслах!

— Я правда...

— Хватит! — Риа положила руку на плечо подруге и сказала: — Джу, это правда, я идиотка, но, ?+!#/, не нужно считать меня полной душой!

— Я не считаю!..

— Думаешь, я не вижу, что после их прихода всё резко стало каким-то не таким? Ты сбежала сюда. Нескольким девочкам и поварам стало плохо и их осматривает врач. А эта «правильная» крыса даже решила нарушить правила из-за каких-то денег!..

— «Каких-то» денег в этом месте не бывает: даже ей они нужны, чтобы нормально выучиться и закончить университет...

— Эх, Джу-Джу... За это я тебя и люблю. Ты переживаешь даже за наших врагов... Но мы сейчас не об этом!

— А сама что, наябедничала на них хозяйке.

— Эй! Они заслужили! Это моя вендетта этим @#4?*/! К тому же они могли налаживать и тогда бы...

— Не могли! Они не школьницы, как мы! И толковые!

— Ладно-ладно... Не буду спорить. Нашёлся адвокат дьявола... Но и не сожалею! Это был мой выбор, и в ста случаях из ста я бы поступила точно также! Ах... Это приятное чувство, а поникшее лицо этих <*-?\%@/#>...

— Ты безнадежна, Риа...

— Пусть так, но хватит обо мне. Кто те люди, твои враги?

— ...не знаю...

— Эх... ладно, настаивать не буду. Пойдём.

— Куда ты меня тащишь.

— Ну, раз ты не знаешь, кто они, лучший способ узнать — взглянуть поближе. Тем более... Хм...

— Риа остановилась, задумалась, посмотрела на подругу.

— Что случилось?

— Нуу... мне настоятельно рекомендовали вынести следующее блюдо с кем-то ещё... И твоё поведение... Джу!

— А? Что? Не кричи так, пожалуйста.

— Хорошо, прости, пойдём.

Риа снова ухватила за подругу и потянула за собой.

— Так... Что случилось?..

— А, это? Я убедилась, что вы точно друг друга знаете.

— С чего ты взяла?

— Для начала достаточно уже твоего поведения, — выйдя на кухню Риа остановилась перед длинным столом, на котором лежали готовые заказы. — Как и думала, эти уже готовы. Эй, Унур! — оглядевшись, Риа вычленила подходящую официантку-знакомую и подозвала к себе: — Подстрахуй, пожалуйста, со столами 7 и 34.

Сложив на поднос два заказа и всё перепроверив, она передала его подошедшей официантке, уточнив:

— Это и это — за 7. Остальное — за 34. А, и это... — Риа снова выглянула в зал и, пробубнив «и правда практически ничего не осталось», добавила: — Обнови столик 29 и скажи, что Риа уже сервирует новый заказ и скоро вынесет.

— Хорошо, поняла, — кивнув, та пошла в зал.

Риа повернулась к поварам и прикинула:

— Думаю, минут 5-7 и будет готово.

Затем снова вернула взгляд подруге:

— В общем, как ни крути ты ведёшь себя странно. Кроме того, они знают о наших с тобой отношениях.

— Каких ещё отношения?!

— Ну, ночёвках и тусовках, ха-ха, — сказав, Риа издала нервный смешок и похлопала подругу по плечу. — И последнее...

— Что, не молчи?

— В общем, меня попросили повторить заказ и настоятельно рекомендовали вынести его с кем-то, типа, «с подругой»...

— Э, в чём смысл?

— Сама я, видишь ли, могу упасть и всё рассыпать.

— Ты? Упасть?

— #!*<, пожалуйста, не спорь и не ищи логики. В доказательство моего падения мне прочитали целый урок математики! Типа я тупая! Хотя больше было похоже на угрозу! Они

точно из твоего !/@\+- клана!

Джулия Бортэ вздохнула и сказала:

— Нет, они не из него...

— Но ты знаешь кто?

— Догадываюсь... Хотя... точнее... могу предположить, с кем это может быть связано...

— Связано? Если это твои враги, то тебе лучше не выходить! Лучше разок-другой упасть, чем вот это вот всё! Или! Здесь полно других девочек, я кого-то найду... О, — сказала Риа и стала бегать взглядом по кухне и залам. — >+%/ , где эту Сашу опять носит?!

— Ей тоже стало плохо. Хозяйка уже разбирается в ситуации. Если так продолжится, она даже готова закрыться, но слабости или чего-то подобного больше ни у кого нет.

— Ясно, тогда, может...

— Нет, всё нормально... Мне и самой уже интересно...

— Хочешь выйти и пообщаться?

— Хотя бы просто взглянуть поближе...

— Мне кажется, или ты не столько боишься, сколько заинтригована?

— Заинтригована? — задумалась Джулия Бортэ. — Не уверена... Но может и так.

В ответ Риа лишь издала тихий вздох, будто не находила подходящих слов для ответа, затем перевела взгляд на стол:

— О, — сказала она, — чай уже готов.

Она подошла поближе, пропустив при этом нескольких девочек, которые уже несли свои заказы. Подруга последовала за ней и встала рядом.

Взяв небольшой заварник в руки, она приоткрыла крышку и нюхнула.

— Ух, хорошо!

— Не делай так, и тут камеры.

Но Риа пропустила слова мимо ушей, а затем протянула заварник под нос подруги и добавила:

— Отличный запах, хочешь плюнуть?

— Ты с ума сошла?!

— Та я прикалываюсь! Ха-ха. Подай чистую чашку, приборы и остальное. Основной заказ практически готов, так что сейчас всё сложим и понесём с тобой в две руки.

— Хорошо, поняла.

Оставив Рию наедине с заварником в руках, Джулия Бортэ пошла за посудой. Когда она вернулась, Риа уже поправляла мясо и овощи на длинном блюде. Затем накрыла высокой крышкой и аккуратно перенесла на поднос, который, вынося заказ в первый раз, не использовала. Поставила на свободное место заварник с чаем, а подруге указала сложить принесённую посуду.

Секундами позже они уже тяжело шагали по большому залу, будто несли не поднос, а гроб с мертвецом.

— Лучше бы я это с помощью магии делала! — причитала Джулия Бортэ.

— Терпи и наслаждайся! — подбадривала Риа.